

"Мама! О чем ты говоришь? Кроме того, кукольные поцелуи называются кукольными поцелуями только тогда, когда они еще куклы. Теперь, когда мы с Су Лин так стары, где кукольный поцелуй?"

Не только Су Линь, но и Йе Синчжу также испугался слов собственной матери и покраснел от стыда красным, споря.

"Ты такая нимфоманка, разве мама не шутит? Какой смысл так нервничать?"

Мать Йе плохо смеялась, затем снова повернула голову и продолжила болтать с матерью Су Линь, Лю Айчжэнь: "Сестра Айчжэнь, вам не кажется, что эти двое детей все еще вполне подходят друг другу?"

"Гуй-чжу! Слишком рано это говорить! Наша семья, Сяо Линь, только что закончила вступительные экзамены в среднюю школу, университет еще даже не начал, говорят о браке и так далее, боюсь, что это будет, по крайней мере, четыре или пять лет спустя".

Мать Су еще не говорила, а рядом с ним отец Су не мог удержать его, схватившись за слова и сказав.

"Старая Сью, что это? Я просто подумал, что Синчжу был хорошим ребенком, мне очень понравилось. Где теперь можно найти хорошую девушку вроде "Звездного Бамбука"? Думаешь, это действительно по всей улице?"

В первый раз, когда Су Гуорун заговорил, Лю Айчжэнь тут же опять взял его в руки: "Разве вы не видите, что по телевизору сейчас газеты всегда сообщают о конфликтах тещи и невестки? Особенно для такого молодого человека после 80-х, как Кобаяси, после свадьбы жена, за которую он женился, дома прекрасна, но он ничего не может делать, даже не может заниматься простой домашней работой, не говоря уже о стирке, приготовлении пищи и заботе о "людях". Если бы мы, Сяо Лин, женились на такой невестке, это было бы призраком, если бы я не связывался с ней! Невестка с хорошим характером, красивым лицом и добродетельной женой, как Хошитаке. Принесешь мне еще один и попробуешь?"

Мать Су говорила, что это правда, многие избалованные девушки в 80-е и 90-е годы были немного старше по возрасту. Правда и то, что руки и ноги немного глупые, и не так уж и много, чтобы жениться дома на вазе.

"Ай-чан". Это другое дело... разве Кобаяси еще не ребенок?"

Су Гуорун немного подавлен и чувствует себя так, как будто не имеет права голоса в семье, особенно в вопросе о его сыне Су Лине, который находится в руках жены Лю Айчжэня.

Не спорь, я! Это просто случайное замечание. Нашей семье четыре года, и я просто говорю, что это весело. Ну вот... ешьте! Ремесло Ай-Чжин лучше моего, давайте все поедим! Хватит. Еда холодная....."

Кажется, получил результат в сердце, мать Йе, Лян Гуйчжу спешил отговорить бой, улыбаясь сказал.

В течение всего этого процесса Су Линь не осмеливался сказать ни слова, и в атмосфере, готовой встретить шторм, когда дело раскрывается, его желудок уже готовит свою "исповедь".

Но, к счастью, остальная часть еды была менее нервной темой. Глядя на тенденцию матери Йе,

которая, кажется, не поднимает более деликатные темы, Су Линь лишь слегка расслабила свое сердце.

Поговорим о смехе. Некоторые родители коротышки, а соседские сплетни, например, о том, чьего ребенка укусила свинья в задницу, - вот о чем должен говорить обычный ужин.

Также было после 20:00 и почти в 21:00. Еда на столе также была бессознательно пуста одна за другой, а мать Йе, Лян Гуйчжу, ярко улыбнулась и потеряла желудок. Смеясь, "Ни за что! Я не могу! Сестра Джейн! Впервые с тех пор, как меня выписали, я был так полон. Нельзя больше есть, может, хватит уже?"

"Хорошо! Бисер Гуйчжоу. В эти дни нужно хорошо восстанавливаться дома и говорить о работе. Дай мне знать, если захочешь что-нибудь поесть, и я принесу это тебе, когда приду на овощной рынок".

Видя, как ее собственная стряпня была сметена, мать Су, Лю Айжэнь, почувствовала прилив гордости за то, что ее узнали.

"Не беспокойтесь, Эйзен-сан". Звездный Бамбук моей семьи не уступает твоей, и она сделает мне все, что я захочу. Мы просто вернемся и поблагодарим тебя за ужин сегодня".

Перед отъездом Лян Гуйчжу все еще хвалил свою дочь Е Синьчжу, а Е Синьчжу поспешил помочь Лян Гуйчжу, который достаточно съел, встать.

"Сяо Линь, почему бы тебе не протянуть руку помощи и не помочь своей бамбуковой сестре отправить тетю Лян домой?" Мать Су на мгновение взглянула на Су Линь, и Су Линь поспешила подняться и поддержала Лян Гуйчжу, аккуратно сказав: "Тетя Лянь, позволь мне помочь тебе вернуться"!

Итак, Су Линь и Йе Синчжу помогли Лян Гуйчжу выйти за дверь налево и направо.

"Тетя Лян, притормози... ладно, вот оно... почему бы тебе не сесть на диван и не отдохнуть немного!"

Тщательно помогите Лян Гуйчжу дома, на этот раз не бойтесь, что тетя Лян скажет что-нибудь своей родной матери, что не стоит говорить, Су Линь можно считать полностью опустившим его сердце.

"Чжуйэ, эта одежда в доме мамы, привезенная из больницы, кажется, еще грязная, ты ее берешь, стираешь и вешаешь.....".

Просто сядь, мама Йе сделала предлог, чтобы оттолкнуть свою дочь Йе Синчжу, затем повернула голову к Су Линь и засмеялась: "Сяо Линь, давай, ты тоже сядь на диван, поговори с тетей Лян! Если подумать, давненько тетя Лян с тобой не общалась....."

"Что происходит? Всё кончено! Тетя Лян здесь, чтобы попросить меня о помощи?"

Сердце Су Лина просто забило и стукнулось, и только что опущенное сердце снова мгновенно поднялось. Но теперь не было выхода, поэтому я могла только крепко сесть, выжать улыбку из лица, надеть спокойную рожу и сказать маме Йе: "Тетя Лян, еще не слишком рано". Ты сейчас не в хорошем состоянии, лучше отдохнуть пораньше".

"К чему такая спешка? Лин, тетя Лян не может с тобой немного поговорить? Ты должен

сказать тётё Лян, откуда взялись \$200,000, которые ты дал Стар Чук, верно? Таким образом, тётя Лян может быть вольна, но двести тысяч, безусловно, будут вам возвращены, и вы можете быть уверены в этом".

Выражение Ye Mother было расслабленным, полностью в ворчливый. Но Су Линь не так просто, это веселое отношение матери оставляет его без дна в сердце, Су Линь предпочла бы, чтобы мать уходит лицом к лицу с самим собой, окуривая и выкрикивая себе несколько предложений.

"Тетя Лян, нет никаких проблем с этими двумястами тысячами. Тебе просто нужно позаботиться о своем теле сейчас, тебе не нужно беспокоиться об остальном, двести тысяч придут позже".

Честно говоря, Су Линь действительно не заботится о двести тысячах сейчас, в шутку, у него до сих пор в кармане более шести миллионов в его банковской карте, где еще он посмотрел бы на эту маленькую двести тысяч в глаза. Тем не менее, это другое для матери Ye, 200 000 должна быть обычная семья более чем десяти лет ступеньки сбережений, как вы можете быть настолько случайно принято другими настолько большой услугой?

"Сяо Линь, твои родители еще не знают об этом, не так ли? Иначе Э-Е-Джен только что ворчала бы на меня за обеденным столом. Эти 200 тысяч долларов не в твоём доме. Откуда, черт возьми, они взялись? Это большие деньги! Тетя Лян не может принять от тебя такую большую услугу, пусть Синьчжу вернет тебе бесполезные восемьдесят тысяч долларов позже, и сбережения нашей семьи, и более пятидесяти тысяч долларов, все тебе, а остальное я верну тебе позже, ничего страшного?"

Ye мать консультативный тон, пусть Су Линь немного более неуютно вверх, положение семьи Ye не было хорошим, где они могут вернуть эти 200,000? Кроме того, Су Линь сейчас не отстаёт от 200 000, сразу же помахал рукой и сказал матери Йе: "Тетя Лян, правда, не нужна". Эти 200 000 не нужны, чтобы расплатиться, вам и сестре Бамбук пришлось нелегко за эти годы, и так трудно сэкономить столько денег. Честно говоря, тётя Лян, я выиграла в лотерею, и после выигрыша у меня на банковской карте остались миллионы долларов! Двести тысяч на самом деле не имеют значения, ты не обязан их возвращать, в знак моей признательности".

Чтобы мать Йе успокоилась с двумястами тысячами, Су Линь должна была солгать и сказать, что она выиграла в лотерею. Дело не в том, что Су Линь не хочет давать честный отчет о том, что он обманул из банды Дракона и Тигра, но если он так скажет, то, боюсь, мать Йе будет еще менее уверена в себе. Когда она впервые услышала название этих банд преступного мира, все они испугались, кто осмелится снова использовать черные деньги Су Линя?

"Выиграть в лотерею"? Миллионы?"

Е Мо уставилась на Су Лин с какой-то лисицей и размышляла в своем сердце, казалось, что кроме выигрыша в лотерею, на самом деле не было никакой другой возможности за один вздох заставить Су Лин придумать 200,000.

"Да. Мне больше повезло с двойным цветным шаром, выиграв более 5 миллионов долларов. Так что, тетя Лян, ты можешь использовать эти деньги без всяких забот, не нужно их возвращать".

"Итак... Сяо Линь, ты имеешь в виду... ты хочешь обменять мою любимую дочь на эти 200,000?"

Отвернув лицо, мать Йе наконец-то начала бесстрастно подходить к делу. (....)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/900515>